

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.46>

Таймур Мария Павловна

Смешанная метафора и малафора в когнитивной анти-меметике на материале английского языка

В статье проводится анализ смешанной метафоры и ее подвида малафоры в контексте недостаточно изученного пространства когнитивной анти-меметики, что составляет научную новизну исследования. Целью данной работы является изучение когнитивного и прагматического функционирования смешанной метафоры в анти-мемах на английском языке в современной онлайн-коммуникации. Полученные результаты исследования показали, что генерация смешанной метафоры в анти-меме в основном происходит благодаря протеканию процесса метафорического проецирования между исходным и целевым доменами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 236-240. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

25. **Collins Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 23.03.2020).
26. **Hennesy P.** Confidence in British monarchy at all-time high, poll shows [Электронный ресурс] // *The Telegraph*. 27.07.2013. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyalfamily/10206708/Confidence-in-British-monarchy-at-all-time-high-poll-shows.html> (дата обращения: 22.12.2019).
27. **Hunston S., Thompson G.** Evaluation in Text. Authorial Stance and the Construction of Discourse // *Evaluation: An introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 1-27.
28. **Longman Dictionary of Contemporary English Online** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 29.12.2019).
29. **Martin J. R., White P. R. R.** The Language of Evaluation. Appraisal in English. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 274 p.
30. **Moore J.** Prince Harry said no one in the royal family wants to be king or queen – let's set him free from his gilded cage [Электронный ресурс] // *The Independent*. 22.06.2017. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/prince-harry-the-queen-monarchy-republic-princess-diana-heir-to-the-throne-a7802486.html> (дата обращения: 24.12.2019).
31. **Mulroy Z.** This is how clever the Royal family are from the Queen to Princess Eugenie [Электронный ресурс] // *The Daily Mirror*. 31.07.2017. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/weird-news/how-clever-royal-family-queen-10894483> (дата обращения: 27.12.2019).
32. **Osborne S.** One in five Britons think the Queen should abdicate, survey finds [Электронный ресурс] // *The Independent*. 21.04.2016. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/queen-elizabeth-ii-90th-birthday-abdicate-republicans-one-in-five-britons-ipsos-mori-poll-a6994976.html> (дата обращения: 02.12.2019).
33. **Oxford Learner's Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 23.03.2020).
34. **Tesaurus.com** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 25.03.2020).

Lexical Means of Evaluation Representation: Unity and Struggle of Opposites (by the Material of the English-Language Articles on the British Monarchy)

Strokan Elena Vladimirovna

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
strokan@mail.ru

The article examines the lexical units representing evaluation as dichotomy and relations between its components as realization of the law of unity and struggle of opposites. Scientific originality of the paper involves analysing interrelation of evaluation and dichotomy by the material of the English-language articles on the British monarchy. The paper aims to study semantics and combinatorics of lexical evaluative means. The conclusion is made that the wide use of lexical evaluative means indicates authors' intention to strengthen manipulative influence, to attract the addressee's attention and to influence their attitudes.

Key words and phrases: category of evaluation; dichotomy; antonymy; British monarchy; explicit evaluation; implicit evaluation.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 05.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.46>

В статье проводится анализ смешанной метафоры и ее подвида малафоры в контексте недостаточно изученного пространства когнитивной анти-меметики, что составляет научную новизну исследования. Целью данной работы является изучение когнитивного и прагматического функционирования смешанной метафоры в анти-мемах на английском языке в современной онлайн-коммуникации. Полученные результаты исследования показали, что генерация смешанной метафоры в анти-меме в основном происходит благодаря протеканию процесса метафорического проецирования между исходным и целевым доменами.

Ключевые слова и фразы: смешанная метафора; малафора; анти-мем; рефрейминг; когнитивный диссонанс; метафорическое проецирование.

Таймур Мария Павловна

Московский государственный лингвистический университет
mariaatymour@gmail.com

Смешанная метафора и малафора в когнитивной анти-меметике на материале английского языка

Конвенциональная метафора долгое время считалась языковой единицей, присущей лишь поэзии и художественным произведениям, где она играла роль одного из стилистических приемов, помогающих выражать мысли автора более красочно и необычно. В конце XX века с развитием направления когнитивной лингвистики отношение к метафоре начало кардинально меняться, а революционная мысль Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что метафора, прежде всего, связана с мышлением и деятельностью индивида, в то время как ее связь с языком является второстепенной [20], позволила рассматривать феномен метафоры и ее разновидностей как «глобальный механизм творческой концептуализации мира» [3, с. 81].

Смешанная метафора как несколько конвенциональных метафор, возникающих в непосредственной близости в тексте, но имеющих различную онтологию [19], и малафора – подвид смешанной метафоры,

в которой случайное или намеренное сращение двух идиом/афоризмов/клише приводит к изменению значений исходных идиоматических выражений [16; 18], долгое время не воспринимались филологами как лингвистический феномен, достойный изучения. Это объяснялось восприятием данных языковых явлений исключительно как риторической ошибки, оговорки, “a mental hiccup” [17] (ментальной икоты) (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Т.). Сегодня же креативная природа смешанной метафоры является предметом изучения все большего числа научных лингвистических исследований.

В современных исследованиях по отношению к метафоре нередко используется термин «модальность», обозначающий общее наименование каналов первичного восприятия внутренней обработки информации индивидом. Мономодальные метафоры имеют единственную форму репрезентации (например, вербальную, графическую или аудиальную), в то время как мультимодальные метафоры имеют различные формы, например вербально-графическую. Сочетание визуальной и вербальной метафор в современном мире (то есть полимодальность) является весьма частотным феноменом, при котором количество возможных вариаций интерпретации визуальных элементов, как правило, ограничивается вербальными элементами. Подобные метафоры и смешанные метафоры участвуют в создании большого количества современных интернет-мемов, поскольку в них часто «наблюдается лингвокреативность (языковая игра, переключение кодов, намеренное нарушение языковой нормы и т.д.), что также способствует метафоризации» [5, с. 308].

В данном исследовании малафора как подвид смешанной метафоры [9] впервые анализируется в контексте интернет-дискурса на примере англоязычных интернет-мемов, что составляет *научную новизну* исследования. *Актуальность* исследования обусловлена необходимостью рассмотрения когнитивных оснований смешанной метафоры (в частности малафоры) на материале англоязычных мемов, получающих все большее распространение в современной интернет-коммуникации.

Основная *цель* данной работы заключается в анализе когнитивного механизма функционирования малафоры и определении факторов ее удачности/неудачности. *Задачу* исследования составляет поэтапное выявление специфики ее функционирования с прагматической и когнитивной точек зрения. Материалом исследования послужили 120 интернет-мемов, вербальный компонент которых представляет собой метафорическое выражение (метафору / смешанную метафору / малафору), отобранные методом сплошной выборки в англоязычных интернет-ресурсах (социальные сети Facebook и Instagram), а также в визуальных корпусах VisMet.org и Google Image. Для решения поставленных задач в работе используются такие *методы исследования*, как фреймовый анализ [11] и метод анализа когнитивной метафоры [20]. Возможное *практическое применение* результатов исследования заключается в том, что выявление специфики функционирования малафоры в контексте интернет-мема на английском языке будет способствовать повышению уровня успешности инференции реципиентом значения подобных единиц интернет-дискурса и, соответственно, снижению вероятности неверного декодирования и коммуникативных неудач.

Явление вербальной меметики (то есть распространения мемов в Интернете) становится все более популярным в современном мире цифровых технологий и привлекает к себе все большее внимание со стороны лингвистов. А поскольку интернет-коммуникация представляет собой комплексное социальное, лингвистическое и компьютерное явление, язык, используемый в мировой Сети, «обладает уникальными языковыми и дискурсивными особенностями, среди которых можно выделить диалогичность, коллоквиализацию, гипертекстуальность, и может рассматриваться как новая языковая формация» [4, с. 50]. Сегодня мемы настолько популярны, что классификация их очень обширна, но для целей данного исследования мы остановимся на простейшей – мемы-мотиваторы и мемы-демотиваторы (или анти-мемы).

Первая категория мемов часто содержит в себе известную фразу/идиому/метафору и имеет, как правило, либо статичную структурную модель (фрейм), например: *A woman's place is in the house* [14] (место женщины – дома), либо является неким сценарием, стратегией, например: *Don't burn your bridges* [24] (не сжигай за собой мосты). Вторая же категория – анти-мемы, мемы-демотиваторы или полифреймы, основанные на ассоциации [13], – это концептуальная интеграция, бленд двух или более мемов, то есть очень часто смешанная метафора, как правило, малафора, например: *A woman's place is in the House and the Senate* [26] (место женщины – в Палате представителей и Сенате); *The early bird catches the worm, but it is the early worm that gets caught* [25] (ранняя птичка ловит червя, но именно ранний червь оказывается пойман); *He has his hands in a lot of pies* [22] (он влезает в каждое дело). Этот тип мема соединяет в себе несколько концептов, присутствующих в ментальном пространстве реципиента, а процесс усвоения такого анти-мема «создает механизм, при котором появление одного объекта мгновенно высвобождает соответствующую мысль или чувство, вербализованное анти-мемом, который при частом повторении другими лицами может вызывать изменения в формировании фрагмента картины мира адресата» [7, с. 88]. В нашем исследовании в 47 интернет-мемах из 120 анализируемых единиц, содержащих в качестве вербальной составляющей метафорическое выражение, присутствовала малафора.

Интересно заметить, что, как и к смешанным метафорам, к мемам и анти-мемам часто наблюдается отрицательное отношение, поскольку все они, как правило, обладают способностью влиять на мировоззрение человека: “The mental virus at some point has infected us all. What we imbibe from a sea of ideas influences the thoughts we have, the decisions we make and the notions we impart on others” [23]. / Интеллектуальный вирус в какой-то момент заразил нас всех. То, что мы выпиваем из множества идей, влияет на наши мысли, решения, которые мы принимаем, и на представления, которые мы передаем другим. Штампы сознания на основе подструктур, образованных в результате неких ассоциаций и типов имеющейся у реципиента информации, формируют определенный фрейм [11], и чем больше задействовано таких фреймовых подструктур, или ассоциативных связей, тем достижение конечного прагматического результата (воздействия на адресата) эффективнее. Хорошо известно, что создание большинства анти-мемов в интернет-дискурсе –

это способ иронического/саркастического отрицания устоявшихся правил, суждений, моральных норм современного общества, и отношение это постоянно и неизбежно меняется, как меняется культурная, экономическая, политическая, социальная атмосфера в том или ином языковом сообществе [4]. Можно предположить, что целенаправленное создание смешанных метафор в дискурсе – это также умышленное нарушение устоявшихся правил, языковых норм, смешение неконвенциональных доменов, имеющее смысл лишь в определенной ситуации в определенное время. А процесс инференции их значения – это языковая интерпретация определенного фрагмента картины мира на нескольких уровнях, где каждый этап «наслаивает на основное значение единицы дополнительные смыслы и культурные коннотации» [8, с. 95].

Для анализа данного феномена мы воспользуемся теорией Р. Лангакера о наличии «профиля» и «активной зоны» в иерархии когнитивно-семантического представления знаний [21], которая утверждает, что активная зона изменяется, активируя различные смысловые аспекты в различных контекстах. Фреймы мема/метафоры и анти-мема/смешанной метафоры мы будем понимать вслед за Ч. Филлмором как «средства организации опыта и инструменты познания, описания и объяснения, а в конечном счете как альтернативные способы видения вещей» [11, с. 67]. Когда реципиент сталкивается с анти-мемом или, например, малафорой, в его сознании сталкиваются фреймы профиля и их активной зоны, что, как правило, приводит к возникновению определенного когнитивного напряжения, или когнитивного диссонанса [2]. В результате происходит рефрейминг – изменение акцентов, переключение внимания реципиента на альтернативный когнитивный контекст, что позволяет человеку воспринять устоявшееся выражение новым, непривычным для него способом. Например, мем может выглядеть как *We all have bridges to cross, the question is... Will you cross it?* (у всех нас есть проблемы, которые нужно решать, вопрос в том, решим ли мы их?), отсылая реципиента к известной метафоре *We'll cross that bridge when we come to it* (мы будем решать проблемы по мере их поступления). Анти-мем выглядит как малафора-комбинатор *We'll cross that bridge and eat it too* [12], добавляя в свою структуру вторую идиому *You can't have your cake and eat it too* (Рисунок 1) (на двух стульях не усидишь), что может быть интерпретировано примерно как «Мы не только решим эту проблему, но и преуспеем в данном деле».

Рисунок 1. Анти-мем – малафора *We'll cross that bridge and eat it too*

В подобных случаях, очевидно, срабатывает принцип аналогии, основанный на расширении значения, когда, по Лакоффу и Джонсону [6], некоторый признак, являясь доменом-источником (source domain), внедряет в целевой домен (target domain) определенные дополнительные когнитивные семантические элементы. В нашем примере происходит проецирование признаков домена-источника *cake* (слово, не присутствующее в малафоре, но имеющееся в графической части анти-мема и метафорически обозначающее нечто положительное – деньги, удовольствие и пр.) в целевой домен *bridge* (то есть метафорический образ назревающей проблемы), благодаря чему образовывается ядро нового выражения, нового анти-мема. Здесь нужно отметить, что «метафорическое проецирование между исходным доменом и целевым доменом / целевыми доменами носит осознанно мотивированный выборочный характер и обладает специфическим профилированием: в него вовлекаются лишь те слоты фреймов, которые несут релевантные признаки метафорообразующих концептов» [7, с. 92]. Кроме того, в подобных случаях, очевидно, также действует когнитивный механизм компрессии, то есть ментальный процесс «упаковки» емкого содержания с различной образностью в ограниченную, сжатую структуру [1]. Необходимо добавить, что конвенциональные метафоры, которые обычно используются в так называемых мемах-топах, содержат правила морали, духовные наставления, полезные советы и имеют долгую языковую жизнь в культуре нации, экспонируя «вечные истины». В то же время такие окказионализмы, как малафоры (часто играющие роль лингвистического наполнителя анти-мемов), носят современный, злободневный и нередко «молодежный» характер, выражая лингвокреативность и чувство юмора говорящего [10]. Иногда смешение метафорических идей возникает исключительно из-за несоответствия рисунка, сопровождающего мем, и лингвистического компонента интернет-мема. Например, на Рисунке 2 представлен популярный мем из социальной сети [15].

Метафорическое выражение *Sometimes you have to get knocked down to stand up taller that you've ever been* (иногда нужно оказаться сбитым с ног, чтобы стать выше, чем когда-либо) должно выглядеть мотивирующим, но деревья на заднем плане, очевидно, меняют восприятие реципиента. Возможно, автор мема не учел, что деревья, падающие вниз, никогда больше не стоят вертикально, и пытался просто выразить идею исходного домена *PERSISTING IS REMAINING ERECT* (где предмет в вертикальном положении – это тело человека), однако тело и дерево имеют совершенно разные свойства – чем больше испытаний у человека, тем он сильнее;

дерево, однако, будучи однажды срубленным, уже никогда не может восстановить своих прежних свойств. Такие случаи могут также считаться неудачными вербально-графическими смешанными метафорами, где основным механизмом для инференции значения, помимо когнитивного механизма компрессии информации, является метафтонимический перенос, рассмотрение которого не входит в задачи данного исследования.

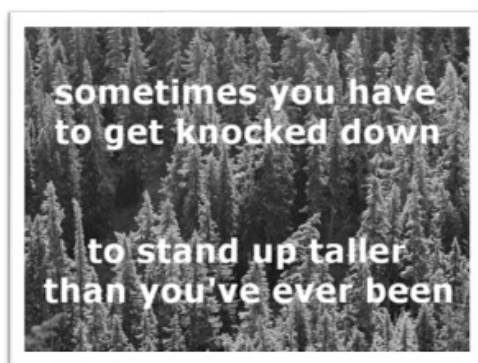

Рисунок 2. Анти-мем *Sometimes you have to get knocked down to stand up taller than you've ever been*

Как показывает вышеприведенный анализ, смешанная метафора (в частности малафора) является популярным средством метафорического осмысления окружающего мира через призму анти-мема в Интернете, которое основано на взаимодействии вербальных и невербальных компонентов.

В работе были проанализированы когнитивные механизмы функционирования малафоры как подвида смешанной метафоры. Поэтапный анализ функций малафоры позволил сделать выводы, которые заключаются в следующем: по принципу аналогии некоторые признаки домена-источника внедряют в целевой домен дополнительные когнитивные элементы, и данное метафорическое проецирование носит мотивированный выборочный характер, обладая специфическим профилированием. Прагматической задачей смешанной метафоры в анти-меме является обеспечение компрессии информации, большей эффективности и выразительности в результате проявления лингвокреативности автора. Проведенное исследование может в дальнейшем быть применено в более объемном исследовании смешанной метафоры как лингво-когнитивного феномена не только в интернет-коммуникации, но и в других видах дискурса. Данное направление видится весьма актуальным по причине недостаточной изученности проблем появления и когнитивного поведения в дискурсе смешанной метафоры.

Список источников

1. Голубкова Е. Е. Failing metaphors, или Анализ семантики смешанных метафор // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (817). С. 113-125.
2. Голубкова Е. Е., Таймур М. П. Факторы преодоления когнитивного диссонанса в смешанных метафорах (на материале английского языка) // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 147-154.
3. Ирисханова О. К. Метафора как акт лингвосомиозиса: на пересечении концептуального и языкового // Когнитивные исследования языка. 2011. № 9. С. 78-95.
4. Канашина С. В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 265 с.
5. Канашина С. В. Специфика функционирования полимодальной метафоры в англоязычных интернет-мемах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 11. С. 308-311.
6. Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Молчанова Г. Г. Когнитивная анти-меметика в формировании картины мира // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 87-94.
8. Рыжкина Е. В. Перекодирование имени в ходе фразеологической номинации как проявление интерпретирующей функции языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 9 (781). С. 84-95.
9. Таймур М. П. Классификация смешанных метафор: когнитивные предпосылки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 2. С. 176-178.
10. Таймур М. П. Современный английский юмор в смешанных метафорах и малафорах // Иностранные языки в школе. 2019. № 3. С. 40-43.
11. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-93.
12. Ben-Brock-N. A Blog about the Gospel, Technology, and Everything Else. Malaphors [Электронный ресурс]. URL: <https://benbrockn.wordpress.com/2017/03/12/malaphors/> (дата обращения: 04.03.2020).
13. Brodie R. Virus of the mind. The new science of the meme. Harvard: Hay House, 2009. 256 p.
14. Burrell B. A Woman's Place Is in the House [Электронный ресурс]. URL: https://www.press.umich.edu/14234/womans_place_is_in_the_house (дата обращения: 05.03.2020).
15. Facebook [Электронный ресурс]. URL: <https://facebook.com> (дата обращения: 01.03.2020).
16. Harrison L. Searching for Malaphors // The Washington Post. 1976. 7 August.
17. Hatfield D. He smokes like a fish and other malaphors (unintentional idiom and word blends). Wexford, 2016. 104 p.
18. Hofstadter D., Moser D. To Err Is Human; To Study Error-Making Is Cognitive Science // Michigan Quarterly Review. 1989. Vol. XXVII. P. 322-334.

19. Kimmel M. Why We Mix Metaphors (and Mix Them Well) // Journal of Pragmatics. 2009. № 42. P. 97-115.
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 252 p.
21. Langacker R. W. Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2002. 395 p.
22. Malaphors [Электронный ресурс]. URL: <https://malaphors.com> (дата обращения: 04.03.2020).
23. Mauboussin M. Memes and Trading: Understand Why They Are Key [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turtletrader.com/meme> (дата обращения: 05.03.2020).
24. Quora [Электронный ресурс]. URL: <https://www.quora.com/What-does-the-phrase-dont-burn-your-bridges-mean> (дата обращения: 02.03.2020).
25. Reddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/Showerthoughts/comments/2er9jf/the_early_bird_gets_the_worm_but_the_early_worm/ (дата обращения: 05.03.2020).
26. Shawn M. B. A Woman's Place Is in the House (and the Senate) [Электронный ресурс] // Psychology Today. URL: <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/presence-mind/201811/womans-place-is-in-the-house-and-the-senate> (дата обращения: 23.03.2020).

Mixed Metaphor and Malaphor in Cognitive Anti-memetics in the English Language

Taymour Maria Pavlovna

Moscow State Linguistic University

mariataymour@gmail.com

The article analyses mixed metaphor and its subtype malaphor in the context of the insufficiently studied space of cognitive anti-memetics, which represents the novelty of the study. The aim of this work is to investigate the cognitive and pragmatic functioning of mixed metaphors in anti-memes in English in modern online communication. The results of the research demonstrated that the generation of mixed metaphor in an anti-meme occurs mainly due to the process of the metaphorical projection between source and target domains.

Key words and phrases: mixed metaphor; malaphor; anti-meme; reframing; cognitive dissonance; metaphorical mapping.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 18.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.47>

В статье анализируются номинации, функционирующие в процессе мифологизации личности А. Линкольна. Обращается внимание на то, что некоторые номинации переходят в класс имен собственных. Новизна работы состоит в том, что механизм онимизации в работе рассматривается в рамках лингвосемиотического подхода в виде преобразования одной интерпретанты в другую: непосредственная интерпретанта – динамическая интерпретанта – финальная интерпретанта. Полученные результаты показали, что идентифицирующая функция финальной интерпретанты дает номинации статус имени собственного.

Ключевые слова и фразы: номинация; антропоним; имя собственное; интерпретанта; апеллатив; онимизация; героический миф.

Ююкина Людмила Викторовна, к. филол. н.

Гаранина Наталья Викторовна, к. филол. н.

Хакасский государственный институт имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

garanina.natalya@mail.ru; uyukina.lv@mail.ru

Героический миф как источник формирования имени собственного (на материале английского языка)

Противоречивая природа имени собственного порождает много спорных вопросов. *Актуальность* выбранной темы определяется тем, что недостаточно изучен вопрос формирования имени собственного посредством перехода апеллатива в класс онимов, а также механизм его перехода в новый класс.

Научная новизна исследования состоит в том, что процесс онимизации апеллатива рассматривается с позиции лингвосемиотического подхода и раскрывается через основные понятия теории Ч. С. Пирса [2]. Исходя из этого, понятие «интерпретанты» в работе применяется как ключевой инструмент исследования формирования имени собственного.

Объектом исследования являются прозвища А. Линкольна, функционирующие в мифологическом дискурсе американской культуры.

Цель исследования – изучение специфики героического мифа как источника формирования антропонимов на примере личности А. Линкольна. В круг *задач* входят: а) проанализировать номинации, участвующие в мифологизации личности А. Линкольна; б) выявить номинации, преобразующиеся в класс имен собственных; в) определить механизм их перехода в класс неофициальных имен собственных. В целях решения поставленных задач применяется интерпретативный *метод*.